ЧАСТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КОЛЛЕДЖ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

ЛЕКЦИЯ 11. ТЕМА 1.11. Н.А. НЕКРАСОВ. ПОЭМА «КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО». ЗАМЫСЕЛ ПОЭМЫ. ЖАНР. КОМПОЗИЦИЯ. СЮЖЕТ

История замысла и создания

Поэма «Кому на Руси жить хорошо» — итоговое произведение Н. А. Некрасова, в котором он стремился изложить «всё, что я знаю о народе, всё, что мне пришлось услыхать из уст его», накопленное, по его собственному признанию, «по словечку» за двадцать лет. Работа над поэмой началась не ранее 1863 года (упоминание о ссыльных поляках в главе «Помещик» указывает именно на эту датировку), рукопись первой части помечена 1865 годом, а пролог был опубликован в январском номере журнала «Современник» за 1866 год. Таким образом, поэма создавалась в течение примерно четырнадцати лет (1863–1877) в условиях меняющегося замысла.

Замысел возник в пореформенный период: поэт ставил задачу изобразить положение крестьянских низов после отмены крепостного права (1861), когда крестьяне фактически остались «временнообязанными», а власть помещиков и самодержавия продолжала удерживать их в несправедливом положении. В 1870-е годы Некрасов написал последующие части: «Последыш» (1872), «Крестьянку» (1873), «Пир на весь мир» (1876). Поэт предполагал довести поэму до объёма, воплощающего «весь мир народный», и задумывались ещё три или четыре части, однако болезнь помешала завершению; чувствуя приближение смерти, Некрасов постарался придать последней части некоторую «законченность».

Важное следствие незавершённости — проблема авторской последовательности глав. Некрасов не успел сам расположить завершённые части, поэтому порядок их изложения до сих пор является предметом литературоведческих дискуссий. Наиболее аргументированными признаются два принципа расположения: хронологический (по датам написания: «Пролог», «Часть первая», «Последыш», «Крестьянка», «Пир на весь мир») и «календарный», в основе которого лежит внутреннее время сюжета (в этом случае части «Последыш» и «Крестьянка» меняются местами). Существует также исследовательская позиция, согласно которой вслед за первой частью должна идти «Крестьянка», затем «Последыш» и в заключение «Пир на весь мир»: в первых главах изображается старый, отживший мир, в «Последыше» — гибель этого мира, в «Пире на весь мир» — признаки новой жизни.

Жанровая природа поэмы

Жанр поэмы определяется в науке как лироэпическое произведение больших масштабов — народная поэма-эпопея. Некрасов сам называл её эпопеей. Эпопейная природа обусловлена рядом особенностей:

• **панорамность изображения**: поэма охватывает жизнь пореформенной России «в целом» — от нищих деревень и сельской ярмарки до столбовой дороги и берегов Волги;

• **вымышленная топонимика и персонажи-типы**: герои носят имена, демонстрирующие принадлежность не к конкретной биографии, а к народной судьбе (деревни Заплатово, Дырявино, Разутово, Знобишино, Горелово, Неелово, Неурожайка);

• **синтез эпоса, лирики и драмы**: в поэму включаются вставные эпизоды и монологи (рассказ Матрёны Тимофеевны, притча о разбойнике Кудеяре), песни, плачи, сатирические сцены;

• **полифонизм**: авторская речь сочетается с речью множества персонажей, каждый из которых получает голос.

Особенностью жанра является также соединение реалистического изображения с элементами сказочной фантастики (птичка-пеночка, дарующая мужикам скатерть-самобранку, семь филинов на семи деревьях), которые Некрасов включил как символическое обрамление, отсылающее читателя к народному эпосу.

Композиция

Композиция поэмы определяется рядом принципов, важнейшими из которых являются:

1. **«Дорожный» (страннический) принцип построения**. Странствие семи мужиков, задающее движение от эпизода к эпизоду, организует пространство поэмы по образцу русского классического «романа/поэмы странствий». По ходу движения разворачиваются «отдельные» судьбы — рассказы, истории, песнопения.
2. **Кольцевой композиционный принцип**. В «Прологе» сформулирован рефрен — вопрос «кому живётся весело, вольготно на Руси», который постоянным напоминанием проходит через всю поэму.
3. **Сборность, полифония голосов**. Поэма строится как система вставных жанров и монологов: эпизоды байки и притчи («Яков верный», «О двух великих грешниках»), автобиографический рассказ Матрёны Тимофеевны, сатира на помещичьи и чиновничьи порядки, песенные фрагменты («Солдатская», «Голодная», «Весёлая», «Русь» и др.).
4. **Незавершённость как смысловой эффект**. Поскольку Некрасов не успел завершить замысел, финал поэмы формируется как открытый: ответ на вопрос о счастье остаётся в стадии «созревания», а поиск не завершён окончательно.
5. **Календарная логика движения**: сцена сменяет сцену от сенокоса («Последыш») до «Пира на весь мир», создавая чувство цельности народного года.

Отдельно следует отметить композиционную роль эпилога, в котором концентрируется идея произведения и звучит голос Гриши Добросклонова, подводящий к итоговой трактовке счастья.

Сюжет

Завязка сюжета — спор семи крестьян («временнообязанных») о том, кому на Руси живётся весело и вольготно. Мужики останавливаются у кабака, спорят до ночи и «находят», что покуда весь мир не узнают, никто из них «не дожмёт» счастья. Отсюда рождается мотив странствия: покинув дом и семьи, странники идут по дорогам, собирая материал о разных судьбах.

В прологе формулируется перечень тех, кто мог бы претендовать на счастье: помещик, чиновник, поп, купец толстопузый, вельможный боярин, министр государев и царь. Однако по ходу сюжета каждое из «избранных» сословных «счастий» оказывается мнимым или противоречивым: поп определяет счастье как «покой, богатство, честь», но ни одного из этих условий не имеет; в главах «Сельская ярмарка» и «Пьяная ночь» изображается мир, в котором народное бытие определяется нищетой, пьянством, бессознательной покорностью.

Странствие приводит мужиков к ключевым эпизодам:

- **«Счастливые»** — глава, в которой мужики опрашивают толпу о счастье; обнаруживается набор «счастий» малых, частных, физиологических (солдат счастлив тем, что жив; каменотёс — тем, что у него есть сила; дворовый гордится хворью как «барской милостью»; старуха — урожаем репы). В главе также звучит история праведника Ермила Гирина, чья совесть и честность ставят под сомнение саму возможность «идеального счастья» в мире несправедливости.
- **«Помещик»** — сцена разговора с Оболтом-Оболдуевым, изображающая распад помещичьего мира после реформы.
- **«Последыш»** — история князя Утятина, последнего «обладателя крепостных душ», который, узнав об отмене крепостного права, впадает в безумие; крестьяне села Вахлачина, ради обещанных пойменных лугов, притворно изображают прежние крепостные порядки, что оборачивается трагедией и обманом.
- **«Крестьянка»** — судьба Матрёны Тимофеевны Корчагиной, «губернаторши» из села Клин, излагающая свою биографию от детства до «бабьей притчи», в которой она сама разуверяет мужиков в женском счастье на Руси.

• **«Пир на весь мир»** — финальная часть, в которой звучат песни, притчи, размышления о судьбах народа; здесь же представлен образ Гриши Добросклонова — семинариста, сына дьячка, с пятнадцати лет посвящающего себя счастью народному.

Крестьянские типы в изображении Н. А. Некрасова

Построение поэмы позволяет Некрасову представить не «одного» крестьянина, а систему типов — своего рода галерею народных характеров, каждый из которых раскрывается через отношение к труду, терпению, покорности и протесту.

Яким Нагой — крестьянин, поднимающий на ярмарке тему народного голода и бесправия; его монолог о том, что вся ярмарочная «попойка» есть попытка компенсировать тяжесть крестьянского труда, формирует один из ключевых мотивов поэмы — «употребление» пьянства как способа переживания бесправия.

Ермил Гирин — образ праведника, народного старосты, совесть которого становится высшей ценностью; он честен в общих делах (случай с мельницей, народом, поднявшимся защищать его). Ермил воплощает идеал «народного заступника», однако в момент общественных волнений в вотчине он отказывается идти против мужиков, и его судьба остаётся оборванной, что подчёркивает уязвимость народной праведности в пореформенном мире.

Савелий, богатырь святорусский — образ народного бунтаря и терпеливого духа: провёдший годы на каторге за убитого немца-управителя, Савелий формулирует позицию «всё терпеть — не крепостное терпеть»; его философия терпения лишена рабской покорности и сохраняет ощущение внутренней свободы.

Матрёна Тимофеевна Корчагина — центральный женский образ, раскрывающий судьбу русской крестьянки: бесправие, труд, потеря детей, покорность обстоятельствам и одновременно несгибаемая внутренняя сила. Её формула («Ключи от счастья женского… заброшены, потеряны у Бога самого») придаёт женской судьбе масштаб народной судьбы.

Ипат, «верный раб» — образ дворового человека, воспринимающего барское гостеприимство как милость; он иллюстрирует тип покорности, превратившейся в форму самопринятия рабства.

Яков верный («холоп примерный») — тип крепостного слуги, который всю жизнь терпит барские прихоти и даже радуется побоям, но, не простив барину отдачи в солдаты родного племянника, мстит, заведя хозяина в лес и повесившись на сосне над ним. Этот образ демонстрирует трагическую сущность «верноподданного» сознания, в котором терпение и рабство переплетаются с местью.

Агап — образ сопротивляющегося крестьянина, который в сцене с «Последышем» не выдерживает унижения и изругивает старого барина; притворное наказание плетьми оказывается для него смертельным. Тип «гордого крестьянина», для которого сохранение человеческого достоинства выше жизни, — важный элемент некрасовской галереи народных характеров.

Влас — староста, крестьянин, переживающий внутреннюю эволюцию от покорности и страха к сознанию своей вины и духовному обновлению.

Счастливые «пёстрые» (солдат, каменотёс, дворовый, старуха с репой) — типажи «малых счастиев», демонстрирующие то разнообразие форм народной жизни, в которых счастье существует как частное и нестойкое.

Семеро странников — особый «собирательный» образ: они являются не индивидуальностями, а коллективным голосом народного ищущего сознания, символизирующими народ в движении от несогласия с существующим порядком к поиску правды.

В целом галерея типов раскрывает двойственность народного сознания: с одной стороны, терпеливость, покорность, традиционность, с другой — способность к

протесту, бунту, вера в правду и справедливость. Именно эта двойственность придаёт образу народа у Некрасова эпическую масштабность и глубину.

Проблема счастья и её разрешение

Проблема счастья является философским и композиционным ядром поэмы. Некрасов выстраивает в произведении целую иерархию ответов на вопрос «что есть счастье?», постепенно выводя читателя от формальных и мнимых определений к этико-социальному пониманию.

На первом уровне счастье трактуется как **покой, богатство и честь** (определение попа). Однако этот ответ сразу же опровергается самой жизнью героя: в пореформенной России ни одно из условий счастья недостижимо.

На втором уровне счастье осмысляется как **частное, «пёстрое» благополучие**: урожай, физическая сила, сохранённая жизнь, гордость недугом, родившимся «барским» поводом. Некрасов показывает, что такие «счастия» не выражают народной судьбы, а лишь фиксируют её отчаяние.

На третьем уровне раскрывается **социальная несвобода как причина мнимости всякого счастья**: рассказ Матрёны Тимофеевны демонстрирует, что ключи от счастья «заброшены», а сам быт крестьянки — цепь страданий, придающих её формуле универсальный характер.

Наконец, четвёртый уровень — **счастье как служение народу**, воплощённое в образе Гриши Добросклонова. Гриша, семинарист, сын дьячка, ещё до конца поэмы «находит» секрет русского счастья и выражает его в песне «Русь»: сила народная, совесть смирная и правда жизнестойкая противостоят любому порабощению. Для Гриши счастье состоит не в личном благе, а в освобождении земляков, что возвращает стихотворению поэмы общественный смысл.

Таким образом, проблема счастья разрешается у Некрасова не как личная, а как народная задача: счастье каждого связано со свободой всех. При этом финал остаётся открытым — поэт, не успевший завершить замысел, оставляет вопрос в состоянии поиска, что принципиально для эпопеи: народное счастье представлено не как свершившийся факт, а как задача, требующая исторического усилия.

Фольклорная основа поэмы

Фольклорные традиции образуют один из главных стилевых и структурных пластов поэмы. Некрасов сознательно ориентировал произведение на народное художественное мышление, опираясь на многолетний опыт собирания народного материала и на литературное наследие предшественников.

Основные проявления фольклорной основы:

1. **Сказочные и былинные мотивы «Пролога»**. Чудесная птичка-пеночка, дарующая мужикам скатерть-самобранку, семь филинов на семи деревьях, молящийся черту ворон — не произвольный вымысел, а включение в поэму символики народного эпоса; скатерть-самобранка выступает как поэтический символ довольства и счастья, выражающий «извечную народную думу».
2. **Сюжетные параллели с фольклором**. Сюжетную структуру поэмы исследователи соотносят со сказкой о правде и кривде и с былиной о птицах, однако связь с конкретным источником не следует абсолютизировать: структура «Кому на Руси жить хорошо» опирается на универсальный фольклорный сюжет «хождения за счастьем/правдой».
3. **Числовой символизм**: семь странников, семь филинов, семь «деревень» — «седмица» как фольклорно-мифологическое число полноты и завершённости.
4. **Постоянные эпитеты и формульность речи**: «богатырь святорусский», «страница золотая», «душа русская», риторические вопросы, обращения, анафоры, инверсии, тавтологические сочетания.

5. **Сказовые зачины и «говорные» вставки**: «В каком году — рассчитывай, в какой земле — угадывай» — стилизация под народное повествование.

6. **Песенная стихия**: в поэму интегрированы народные и «псевдонародные» песни — «Солдатская», «Голодная», «Барщинная», «Весёлая», «Русь». Примечательно, что «Весёлая» — не фольклорная, а авторская песня Гриши Добросклонова: сама её «весёлость» по контрасту с горькими народными песнями выявляет трагизм народной жизни.

7. **Притчи и легенды**: «О двух великих грешниках» (о разбойнике Кудеяре) восходит к жанру духовного стиха и легенды.

8. **Форма причета**: рассказ Матрёны Тимофеевны построен по образцу народных причетов; Некрасов опирался на материалы, собранные фольклористами его времени, — в частности, на сборник «Причитания Северного края» Е. В. Барсова (1872), которым поэт активно пользовался при работе над «Крестьянкой».

9. **Народный словарь, диалектизмы, пословицы и поговорки** — «пшоно брошено», «неподстрельна птица», «а я не зубоскалю» и подобные обороты формируют речевую атмосферу поэмы.

Важно подчеркнуть, что фольклорная основа у Некрасова не сводится к воспроизведению готовых форм. Поэт не просто цитирует фольклор — он создаёт **стилизацию**, в которой народное мышление становится принципом миропонимания. Сказка, притча, песня и причет выполняют в поэме не декоративную, а смысловую функцию: они образуют особый «голос» народа, через который раскрывается и проблема счастья, и историческая судьба России.

«Кому на Руси жить хорошо» представляет собой народную эпопею пореформенной России, в которой вопрос о счастье становится центральной проблемой художественного мышления. Поэма сочетает эпическую широту, сатирическое и лирическое начала, полифонию крестьянских типов и глубоко усвоенную фольклорную основу. Разрешение проблемы счастья формулируется как социальная и нравственная задача: частное счастье мыслится неотделимым от народной свободы, а образ Гриши Добросклонова указывает на идеал служения народу как на высшую форму личного счастья. Незавершённость поэмы превращает её финал в открытый — и именно эта открытость придаёт произведению особую идейную и художественную значимость.